

Мамедбейли Аллахверди Арифович
Студент 2 курса факультета
Непрерывного образования высшего обучения
подготовки специалистов
для судебной системы
ФБГОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

Проблемы наследования прав на результаты интеллектуальной деятельности

Аннотация: данная статья посвящена вопросам наследования результатов интеллектуальной деятельности, а также проблемам данного правового института

Summary: this article is devoted to issues of inheritance of intellectual property results, as well as to the problems of this legal institution

Ключевые слова: наследование, результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальные права

Keywords: inheritance, results of intellectual activity, intellectual rights

Согласно действующему законодательству, наследование представляет собой единовременный переход имущества умершего в неизменном виде как единое целое.¹ В состав наследства могут входить вещи, имущественные права и обязанности.² В данном подходе законодателя не конкретизирован перечень интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые могут переходить в порядке универсального правопреемства. В связи с этим, прежде чем перейти к рассмотрению проблема наследования результатов интеллектуальной деятельности, следует сначала определить круг рассматриваемых в исследовании прав, подлежащих переходу в порядке универсального правопреемства.

Стоит отметить, что все права на результаты интеллектуальной деятельности стоит разделить на следующие составляющие³:

¹ Ст. 1110 ГК РФ, часть 3, "Российская газета" от 28 ноября 2001 г. N 233

² См. там же: ст. 1112

³ Ходырева Е.А. Система интеллектуальных прав понятие наследования, Вестник Удмуртского Университета, 2012 вып. №2

1) Те, которые переходят по наследству: произведения науки, литературы искусства, базы данных; исполнения; фонограммы; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем; секреты производства (ноу-хау); товарные знаки и знаки обслуживания; наименования мест происхождения товаров; коммерческие обозначения; программы для электронных вычислительных машин.

2) Те, которые не переходят по наследству. К ним стоит отнести право авторства, ввиду того, что наследник не может считаться автором произведения, право на имя, право на неприкосновенность произведения. Кроме того, к ненаследуемым правам на результаты интеллектуальной деятельности относятся такие результаты, исключительные права на которые находятся в принадлежности юридических лиц, а именно: фирменное наименование и сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач.

В связи с вышесказанным выявляется первая же проблема, возникающая при исследовании вынесенной темы – отсутствие строгой систематизации норм, регулирующих процесс наследования результатов интеллектуальной деятельности. Наследственные правоотношения регулируются Частью третьей Гражданского Кодекса РФ, вопросы правоотношений, складывающихся по поводу результаты интеллектуальной деятельности, - Частью четвертой. При том, что в Часть третью законодатель поместил главу 65 «Наследование отдельных видов имущества», однако в ней отсутствуют нормы, связанные с наследованием интеллектуальных прав. Нормы, регулирующие данный вопрос, расположены в параграфах о правах на соответствующий вид результата интеллектуальной деятельности. Ввиду важности обоих институтов (как наследования, так и интеллектуальной собственности), представляется логичным либо включение соответствующих норм в главу 65 ГК РФ, либо вынесение их в отдельную главу. Кроме того, немало

положений нормативного характера содержится в Постановлении Пленума ВС от 29 мая 2012 года № 9 (например, относительно наследования товарного знака), поэтому также было уместным отразить данные положения в тексте ГК РФ.

Другая проблема наследования прав на результаты интеллектуальной деятельности заключается в следующем. Согласно действующему законодательству и сложившейся доктрине, под результатом интеллектуальной деятельности принято считать материальный объект или нематериальный объект, для закрепления прав на который необходимо внешнее выражение в виде материального носителя. Сам материальный носитель является вещью и именно в этом качестве он может входить в состав наследства. Статья 1227 ГК РФ провозглашает независимость прав на материальный носитель и на результат интеллектуальной деятельности, отмечая при этом, что переход права собственности на носитель не влечет за собой перехода интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Иными словами, на практике вполне допустима передача в порядке наследования материального носителя одному лицу, а интеллектуальные права на него - другому. Такой подход представляется не совсем правильным, так как в будущем возможны конфликты между данными наследниками, которые не дадут возможности в полной мере реализовывать свои права (например, право на публичный показ картины на выставке). Конфликты такого рода могут нарушить затянуть процесс осуществления гражданского оборота и нарушить его стабильность. В связи с этим, представляется разумным установить передачу интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности с установлением общей собственности на сам материальный носитель.

Также проблемой является вопрос наследования товарного знака и коммерческого обозначения. Пункт 1 статьи 1484 утверждает, что

правообладатель товарного знака может свободно распоряжаться исключительным правом на него. Пункт 85 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 в свою очередь конкретизирует, что принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на товарный знак и знак обслуживания, унаследованное гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, должно быть отчуждено им в течение года со дня открытия наследства, только если в течение этого срока он регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя⁴. Данное положение вызывает ряд проблем.

Во-первых, само положение не разъясняет норму статьи 1484 ГК РФ, а создается новая норма, которая наделяет наследника, не зарегистрировавшегося в качестве индивидуального предпринимателя, либо зарегистрироваться либо передать данное право. То есть, по сути, введя это положение в текст Постановления, Верховный Суд нарушил принцип разделения властей и издал правовую норму⁵. В целях обеспечения единства гражданского законодательства, представляет более разумным включить текст данного пункта в соответствующую статью Гражданского Кодекса.

Во-вторых, такая строгая альтернативность не только сильно ограничивает варианты поведения для наследника, но еще и по своей сути принуждает либо избавиться от приобретенного права, либо приобрести дополнительный правовой статус, который может быть и не выгоден, да и не нужен наследнику.

В связи с вышеизложенным, представляется разумным включить норму п. 85 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 в текст Гражданского кодекса, расширив варианты возможного поведения наследника, например, увеличив срок отчуждения

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании", Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2012 г., N 7

⁵ В.И. Еременко, Вопросы наследования интеллектуальных прав в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, «Адвокат» № 7, июль 2012

исключительного права на товарный знак или же допустив передачу данного права физическим лицам.

Следующая проблема рассматриваемого вопроса заключается в охране прав автора произведения. Согласно п. 2 ст. 1267 ГК РФ автор произведения вправе указать лицо, на которое он возлагает охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после своей смерти. При этом сами интеллектуальные права автор может передать другому лицу. Особое внимание следует в данном случае обратить на непосредственно неприкосновенность произведения. Согласно абз.2 п. 1 ст. 1266 ГК РФ лицо, которое приобрело исключительное право на произведение, вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения и это не противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме. Для того, чтобы лучше понять суть проблемы, которая кроется в данном положении, следует представить себе следующую ситуацию. Допустим, гражданин Б. после смерти завещал интеллектуальные права на свою киноленту и саму киноленту гражданину В., возложив на А. охрану авторства, имени автора и неприкосновенность киноленты. Киностудия «Три топора» решила в честь юбилея первого проката фильма перевыпустить данную киноленту, добавив в нее все вырезанные ранее сцены. Сами эти сцены не нарушают ни целостность восприятия, ни замысел автора, однако воля автора не может быть подтверждена письменно ввиду различных обстоятельств. В таком случае может возникнуть конфликт между А. и Б., так как, исходя из строгих положений абз. 2 п. 1 ст. 1266 ГК РФ, для того, чтобы внести изменения в произведение, необходимо совпадение всех трех условий. Отсутствие хотя бы одного из них влечет запрет на внесение изменений. Такое положение может затормозить гражданский оборот или нарушить

интересы одной из сторон. В связи с этим, представляет более разумным предусмотреть либо альтернативность условий, либо иным способом урегулировать данный процесс, например, установив процедуру внесения изменений в произведение после смерти автора (к примеру, с помощью получения согласия близких и родственников автора).

Следующая проблема наследования заключается непосредственно в самом процессе переход прав на результаты интеллектуальной деятельности. Для возникновения исключительных прав на некоторые результаты интеллектуальной деятельности гражданское законодательство предусматривает государственную регистрацию данных прав. Также гражданское законодательство предусматривает, что переход прав на такие объекты также подлежит государственной регистрации. Данная процедура распространяется на патентные права, исключительные права на селекционные достижения, товарный знак, наименования места происхождения товара⁶. Но для ряда других результатов интеллектуальной деятельности законодатель предусматривает государственную регистрацию исключительных прав по желанию: на топологию интегральной микросхемы, на программы для ЭВМ и баз данных⁷. Ввиду того, в настоящее время, в эпоху информационных технологии, именно упомянутые выше объекты представляют наибольшую ценность для формирования и развития не только правовых, но и других общественных отношений. В целом, институт прав на топологию интегральной микросхемы, на программы для ЭВМ и баз данных ввиду своей важности требует существенного пересмотра со стороны законодателя. Их ценность, а также активное использование данных в гражданском обороте требует более жестких мер для их призвания и охраны гражданским правом, в связи с чем представляется необходимым установить обязательную государственную регистрацию исключительных прав на топологию интегральной

⁶ Ст. ст. 1353, 1414, 1480, 1518 ГК РФ, часть четвертая, "Российская газета" от 22 декабря 2006 г. N 289

⁷ См. там же: ст. ст. 1262, 1452

микросхемы, на программы для ЭВМ и баз данных. Это, в свою очередь, облегчит переход прав на данные результаты интеллектуальной деятельности в рамках наследования, а также облегчит порядок подтверждения данных прав. Также данное изменение поможет усилить степень признания и охраны государством прав на данные результаты интеллектуальной деятельности.

Ввиду того, что наследник является правообладателем переданного ему наследства, он вправе согласно абз. 2 п. 1 статьи 1229 ГК РФ по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. При этом отсутствие запрета нельзя считать согласием. Однако в такой ситуации может встать вопрос о том, где заканчивается «усмотрение» наследника и его связи с волей автора. Что делать в случаях, когда наследодатель, допустим, заключил лицензионный договор с неким агентством, но наследник по неким внутренним убеждениям решает расторгнуть договор? В данном случае можно говорить о том, что воля наследника идет в противоречие с волей наследодателя. Ввиду того, что современное законодательство всячески охраняет волю наследодателя, было бы неразумным допускать случаи, когда она может быть нарушена. В связи с этим, представляется разумным ограничить «усмотрение» наследника ранее заключенными договорами. В таком случае наследник не сможет расторгнуть договоры, заключенные наследодателем, и можно будет сказать, что воля последнего не была нарушена, что также обеспечит стабильность гражданского оборота, защищая его от неожиданных изменений.

И, наконец, проблема наследования прав на результаты интеллектуальной деятельности заключается в вознаграждении за служебные результаты интеллектуальной деятельности, которые причитаются автору служебного произведения, изобретения и т.д. Право на вознаграждение за данные результаты интеллектуальной деятельности

(согласно п. 91 Постановления Пленума ВС т 29 мая 2012 г. № 9) могут переходить к наследникам договор между работодателем и работником, которым определяется размер, условия и порядок выплаты такого вознаграждения, по своему характеру является гражданско-правовым. Такой же позиции Верховный Суд придерживался и в утратившим силу Постановление Пленума ВС РФ от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах». Однако ни в одном из выше указанных постановлений Верховный Суд не объяснил свою позицию. По сути, данный договор является гражданским правовым, потому что он гражданско-правовой. Такой подход представляется неверным, ввиду того, что, как было отмечено выше, даже если положения, которыми определяется выплата вознаграждения, включенные в содержание трудового договора, фактически устанавливают гражданско-правовые обязательства сторон. Ввиду все большего и большего увеличения результатов интеллектуальной деятельности, созданных в рамках выполнения служебных предписаний, представляется целесообразным определить, в каких случаях договор будет считаться гражданско-правовым (что позволит применять нормы о наследовании), а когда он является трудовым, что позволит определить, подлежат ли выплата вознаграждения за служебные результаты интеллектуальной деятельности или нет. Представляется разумным установить, что если создание различных результатов интеллектуальной деятельности не обусловлено характером профессии и родом занятия, то положения о размерах, условиях и порядке выплаты такого вознаграждения следует отнести к гражданско-правовым, а сам договор между работодателем и работником к смешанным. В противном же случае такой договор следует признать трудовым целиком.

В заключении, хотелось бы отметить, что вышесказанные положения позволяют сделать вывод о том, что наследование прав на результаты

интеллектуальной деятельности требует существенной доработки, а в некоторых случаях, и пересмотра. В данном исследовании приведены лишь некоторые проблемы из всех существующих, однако решение их позволит определить вектор развития законодательства, как в рамках интеллектуального права, так и в рамках наследственного права, как двух одних из самых важных институтов не только гражданского, но и всего правового регулирования в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс РФ, "Российская газета" от 8 декабря 1994 г. N 238-239, от 6, 7, 8 февраля 1996 г. N 23, 24, 25, от 28 ноября 2001 г. N 233, от 22 декабря 2006 г. N 289.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании", Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2012 г., N 7.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. N 15 "О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах", Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2006 г., N 8.
4. В.И. Еременко, Вопросы наследования интеллектуальных прав в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, «Адвокат» № 7, июль 2012.
5. Ходырева Е.А. Система интеллектуальных прав понятие наследования, Вестник Удмуртского Университета, 2012 вып. №2.